УДК 81:39

Н.Н. Бочегова
Курганский государственный университет, Курган

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В АСПЕКТЕ ИНТЕРЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Аннотация. В *статье рассматриваются основные проблемы сравнительно новой лингвистической дисциплины – интерлингвокультурологии. На примере анализа двух англоязычных стихотворений американского поэта китайского происхождения Ли-Янг Ли показывается роль английского языка как инструмента межкультурной коммуникации и эмпатического познания.*

Ключевые слова: интерлингвокультурология, глобализация, lingua franca, вторичная культурная ориентация, «круги Качру», английский язык межкультурного общения, эмпатическое познание.

N.N. Bochegova
Kurgan State University, Kurgan

THE DIALOGUE OF CULTURES IN THE ASPECT OF INTERLINGUAL CULTURAL STUDIES

Abstract. *The article investigates the main problems of a comparatively new linguistic discipline – interlinguoculturology. The role of English* as an instrument of intercultural communication is *shown on the example of the analysis of two English-language poems by the American poet of Chinese origin Li-Young Lee. In addition, the article reveals the relevance of the interpretation of texts belonging to «hyphenated literatures» for the development of empathic knowledge.*

Key words: interlinguoculturology, lingua franca, secondary cultural orientation, Kachru circles, English for intercultural communication, «hyphenated literature», empathic cognition.

Интерлингвокультурология – это сравнительно новая междисциплинарная лингвистическая дисциплина, занимающаяся изучением лингвистических проблем вторичной культурной ориентации языка в область иноязычной культуры. Впервые этот термин был упомянут В.В. Кабакчи в 2007 г. в работе «Типология текста иноязычного описания культуры и инолингвокультурный субстрат» [2].

Языковые процессы эпохи глобализации и развития английского языка как языка международного общения явились предпосылками для возникновения данного направления исследований. В связи с этим возникла необходимость выйти за рамки отдельного языка и перейти к термину лингвокультура, а в дальнейшем, от проблемы «язык

и культура» перейти к рассмотрению проблемы «язык и культуры». По утверждению В.В. Кабакчи, «языки, в первую очередь языки международного общения, все чаще используются в приложении к иноязычным культурам, то есть в их вторичной культурной ориентации» [2, с. 52].

В конце 20 века американский лингвист индийского происхождения Б. Качру выдвинул идею деления земного шара на три региона владения английским языком («Круги Качру») [4]. В рамках его концепции социолингвистическая модель трех концентрических кругов построена на функциональной характеристике английского языка в том или ином социуме: варианты английского языка во Внутреннем круге имеют наибольший диапазон функционирования среди разных слоев социума; варианты Внешнего круга являются вторыми государственными или официальными языками; варианты Расширяющегося круга имеют ограниченную область употребления, функционируя главным образом во внешнекультурной / внешнеэкономической сферах деятельности в качестве языка-посредника, или lingua franca [3].

Каждому региональному варианту английского языка по Б. Качру, соответствуют три вида норм: «нормообразующие» варианты (британский, американский, канадский, австралийский, новозеландский английский язык), «норморазвивающие» варианты, функционирующие как второй официальный язык, и «нормозависимые» варианты, ориентирующиеся преимущественно на британскую или американскую норму. Границы между этими кругами, по его мнению, постоянно изменяются в сторону увеличения влияния английского языка, что ведёт, в конечном итоге, к «глобанглизации» земного шара. Б. Качру и его последователям мы обязаны появлением термина WE (World Englishes).

Процессы функционирования языка, ориентированного в область иноязычной культуры в ходе межкультурного общения, составляют предмет изучения интерлингвокультурологии. Так, например, большая работа по изучению англоязычного описания русской культуры, особенно православия, была проведена В.В. Кабакчи. Автор отмечает, что необходимость в иноязычном описании культуры возникает в двух случаях: при использовании родного языка для описания иноязычных культур; при использовании неродного (второго, иностранного) языка для описания родной культуры [2, с. 54].

Вторая половина 20-го века стала свидетелем появления нового вида литературы – это произведения представителей различных этнических меньшинств, написанные на английском языке. Так, например, понятие «американский» все чаще появляется в сопровождении дефиса, вводящего в объем этого концепта какой-то иной национально-специфический компонент, напр., «Chinese American», «Puerto-Rico American», «Fillipino American», особенно когда речь заходит о национальных литературах. В американистике существует следующая классификация национальных литератур, связанная с отражением в них этоса преобладающих национальных групп США: литература коренных американцев; литература латино, азиатско-американская литература; афро-карибская литература. Исходя из этих реалий, изучение и определение закономерностей «английского языка межкультурного общения», ориентированного на иноязычную культуру, приобретает особую актуальность.

В ходе преподавания дисциплин, связанных с анализом текста, на отделении зарубежной филологии довольно часто приходится встречаться с примерами произведений, написанных на английском языке, но ориентированных в область неанглоязычных культур. Это, например, такие произведения, изучающиеся в курсе домашнего чтения как «И пришло разрушение» Ч. Ачебе (нигерийская культура), Эми Тан «Клуб радости и удачи» (проблемы китайской идентичности в Америке) и другие работы, относящиеся к так называемой второязычной, или дефисной, литературе (термин мой – Н.Б.). Английский язык при этом выступает в функции lingua franca.

Рассмотрим особенности использования английского языка как языка межкультурного общения на примере двух стихотворений американского поэта китайского происхождения Ли-Янг Ли.

Eating Alone

I've pulled the last of the year's young onions.
The garden is bare now. The ground is cold,
brown and old. What is left of the day flames
in the maples at the corner of my
eye. I turn, a cardinal vanishes.
By the cellar door, I wash the onions,
then drink from the icy metal spigot.

Once, years back, I walked beside my father
among the windfall pears. I can't recall
our words. We may have strolled in silence. But
I still see him bend that way-left hand braced
on knee, creaky-to lift and hold to my
eye a rotten pear. In it, a hornet
spun crazily, glazed in slow, glistening juice.

It was my father I saw this morning
waving to me from the trees. I almost
called to him, until I came close enough
to see the shovel, leaning where I had
left it, in the flickering, deep green shade.

White rice steaming, almost done.
Sweet green peas
fried in onions. Shrimp braised in sesame
oil and garlic. And my own loneliness.
What more could I, a young man, want.

Eating together by Li-Young Lee
In the steamer is the trout

seasoned with slivers of ginger,
two sprigs of green onion, and sesame oil.
We shall eat it with rice for lunch,
brothers, sister, my mother who will
taste the sweetest meat of the head,
holding it between her fingers
deftly, the way my father did
weeks ago. Then he lay down
to sleep like a snow-covered road
winding through pines older than him,
without any travelers, and lonely for no one.

Стихотворения связаны между собой на тематическом и концептуальном уровнях. В обоих говорится о чувствах печали и одиночества, которые испытывает лирический герой в связи с утратой отца. Образ отца передаётся повтором лексемы «father» в первом стихотворении, описанием воспоминаний об общении с отцом и образным сравнением во втором стихотворении:

Then he lay down
to sleep like a snow-covered road
winding through pines older than him,
without any travelers, and lonely for no one.

Эффект обманутого ожидания подстерегает читателя уже в сильных позициях – названиях этих стихотворений, тематическое наполнение которых (приём пищи) не вписывается в стереотипные представления о названиях поэтических произведений как в русской, так и в европейской традиции. Инолингвокультурный субстрат представлен здесь семантическим полем «еда», а лексические топикальные цепочки представляют блюда азиатской кухни.

White rice steaming, almost done.
Sweet green peas
fried in onions. Shrimp braised in sesame
oil and garlic.

И во втором стихотворении:

In the steamer is the trout
seasoned with slivers of ginger,
two sprigs of green onion, and sesame oil.
We shall eat it with rice for lunch,

Преувеличение (с нашей точки зрения) роли еды в китайской культуре, практически сакральное отношение к процессу приготовления и потребления пищи, в значительной степени имеет корни в истории Китая и также связано с довольно голодными десятилетиями прошлого века.

Данные стихотворения также могут рассматриваться как гипертекст и, в таком случае, к анализу подключается символический код. Это позволяет получить дополнительную информацию о культурных концептах. Так, лук в китайской культуре является символом вечности. Груша «ли» в Древнем Китае была символом бессмертия, так как грушевые деревья очень долго живут. Поскольку слово «разлука» также звучит «ли», влюбленные и друзья не должны были разрезать и делить груши. В Китае особое значение имеют блюда из рыбы. Дело в том, что китайское слово юй, означающее «рыба», произносится так же, как слова «избыток», «обилие». Поэтому поданная к столу рыба символизирует удачу, пожелание успеха и процветания. Во время праздничных застолий рыбу, как правило, подают целиком, с головой и хвостом.

При интерпретации данных текстов имеет место эмпатическое познание, которое стимулирует интерес к другой культуре. Эмпатическое познание – это познание, основанное на эмпатии (вчувствовании). Оно представляет собой когнитивный механизм, возникающий и действующий преимущественно в контексте субъект-субъектных отношений. Эмпатическое познание позволяет понимать те составляющие и аспекты действительности, которые недоступны сенсорному и рациональному познанию, в основе чего лежит возможность зафиксировать другого в качестве субъекта. Данная способность полностью отсутствует в сенсорном познании, в рациональном познании она присутствует в снятом виде, поскольку в данном способе познания сохраняется эмпатическое начало [1, с. 7].

Таким образом, универсальное – ценность семьи, сыновняя любовь передаётся через культурный субстрат китайской культуры, а в качестве lingua franka выступает английский язык межкультурной коммуникации (АЯМК). Использование аппарата интерлингвокультурологии в процессе анализа и интерпретации иноязычного текста способно гармонизировать концептосферы и лучше понимать системы ценностей других этносов.

Список литературы

1 Бочкарёва С. В. Эмпатическое познание как специфический способ познания окружающего мира // Новые идеи в философии : материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь : Зебра, 2015. – С. 6-16. URL: https://moluch.ru/conf/philos/archive/135/7718/ (дата обращения: 29.09.2018).

2 Кабакчи В. В. Типология текста иноязычного описания культуры и инолингвокультурный субстрат // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы. – Санкт-Петербург : СПбГУЭФ, 2007.

3 Прошина З. Г. Вариантность английского языка и межкультурная коммуникация // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. 12. – № 2. – С. 242–252.

4 Kachru B. B. Standards, codification and sociolinguistic realism. The English language in the outer circle // R. Quirk and H.G.Widdowson (eds.). English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. - Reprint : K. Bolton and B. B. Kachru (eds.). World Englishes : Critical Concepts in Linguistics. Vol. 3. – London and New York:Routledge,2006.

References

1 Bochkaryova S. V. Empaticheskoe poznanie kak specificheskij sposob poznaniya okruzhayushchego mira // Novye idei v filosofii: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', aprel' 2015 g.). – Perm' : Zebra, 2015. – S. 6-16. URL https://moluch.ru/conf/philos/archive/135/7718/ (data obrashcheniya: 29.09.2018).

2 Kabakchi V. V. Tipologiya teksta inoyazychnogo opisaniya kul'tury i inolingvokul'turnyj substrat. // Lingvistika teksta i diskursivnyj analiz : tradicii i perspektivy. – SPb : SPbGUEHF, 2007.

3 Proshina Z. G. Variantnost' anglijskogo yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. – 2010. – T. 12. – № 2. – S. 242–252.

4 Kachru B. B. Standards, codification and sociolinguistic

realism. The English language in the outer circle // R. Quirk and H.G.Widdowson (eds.). English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – Reprint: K. Bolton and B. B. Kachru (eds.). World Englishes: Critical Concepts in Linguistics. Vol. 3. – London and New York:Routledge,2006.